

— Прошу прощения, режиссер Лю, — в присутствии Фу Цяня нужно было обязательно выглядеть крутым. Едва переступив порог, Цзян Е поспешно перезвонил режиссеру. Неважно, что произошло, главное — первым делом извиниться. В конце концов, на улыбающееся лицо кулак не опускают.

Лю Хань рассмеялся:

— Ничего страшного, я все понимаю. Просто момент был неподходящий, верно?

Цзян Е дернул бровью: что именно тот понял?

— У меня тут новый сценарий. Мне очень жаль, что пришлось убрать тебя из того проекта, поэтому считай это компенсацией. Не скажу, что роль у тебя в кармане, все будет зависеть от твоего мастерства. Но, на мой взгляд, твои актерские данные и внешность вполне неплохи, так что можешь попробовать.

Положив трубку, Цзян Е еще долго пребывал в состоянии легкого шока. Он получил рекомендацию от самого режиссера? Какая немыслимая удача!

Цзян Е как раз разглядывал присланный сценарий, когда услышал звук открывающейся двери. Можно было даже не смотреть, чтобы понять, какой негодяй вваливается без стука, словно у себя дома.

Нахмурившись и скривив губы, Цзян Е с неохотой опроверг свои же недавние мысли: черт возьми, это ведь действительно дом, купленный Фу Цянем.

Выходит, он самый настоящий содержанец Фу Цяня.

Как же это бесит.

Так и хочется подать на развод.

Но не будет ли это выглядеть противоречиво? Ведь именно он, рыдая, в свое время умолял Фу Цяня жениться на нем.

Кто поверит, что никому не известный актер пятнадцатого эшелона сделал предложение холодному, как лед, президенту, и тот согласился?

— Что смотришь?

Мужчина оказался слишком близко, его дыхание опалило ухо Цзян Е. Тот не нашелся что ответить, чувствуя, как лицо неконтролируемо заливается краской.

Цзян Е подвинулся в сторону:

— Сценарий читаю.

Подождите.

Он с пытливым прищуром посмотрел на мужчину, который потянулся следом за ним:

— Фу Цянь.

— М? — услышав свое имя, мужчина мгновенно сменил холодный, жесткий тон на мягкий.

Цзян Е не мог на это смотреть — черт, это было слишком круто и сносило крышу. Он нарочито резко отвел взгляд:

— Режиссер Лю только что предложил мне проект. Это не твоих рук дело?

— Я лишь попросил его извиниться перед тобой, — Фу Цянь произнес это с бесконечной нежностью. — Он извинился?

Цзян Е задумался, чувствуя, как от мягкого тона мужчины лицо продолжает пылать. Он невольно покраснел и буркнул:

— Извинился, извинился.

Сказано это было крайне небрежно. Он протянул руку к мужчине:

— Вот, сценарий мне прислал.

Внезапно его ладонь оказалась в большой руке Фу Цяня. Обжигающее тепло заставило Цзян Е вздрогнуть, он тут же отдернул руку, и телефон оказался у мужчины.

Наблюдая за тем, как Фу Цянь с явным интересом изучает сценарий, Цзян Е вдруг подумал, что все это было спланировано заранее. Чтобы не нагнетать и без того двусмысленную атмосферу, он вовремя и довольно метко сменил тему:

— Я никогда раньше не снимался в романтических драмах, мне довольно интересно.

Раньше он был каскадером, теперь — актер боевиков. Цзян Е никогда не требовал смены амплуа, придерживаясь принципа: есть работа — и хорошо.

Фу Цянь полистал страницы и решил, что Цзян Е просто хочет играть в паре с той новой восходящей звездочкой. Он с бесстрастным лицом спросил:

— Ты хочешь играть в паре с Хэ Сяолинь?

Цзян Е решительно ответил:

— А как же иначе? Девушка такая красивая, черты лица такие правильные.

Хотя Цзян Е еще не знал, с кем именно ему предстоит играть, но под прицелом Фу Цяня он не желал сдавать позиции.

Фу Цянь с холодным выражением лица приблизился:

— Она красивее меня?

Золотая оправа очков придавала мужчине еще более утонченный и аристократичный вид. Если присмотреться, то среди всех знакомых Цзян Е актрис действительно не нашлось бы ни одной, чьи черты лица были бы изящнее, чем у этого почти двухметрового красавца.

Впрочем...

Да что тут хвастаться?

Фу Цянь подцепил пальцем подбородок Цзян Е, нежно погладив кожу подушечкой:

— Говори.

Взгляд мужчины, устремленный на него, был полон тепла и чувственности. Эта глубина была чертовски притягательной...

Цзян Е, вопреки своим чувствам, огрызнулся:

— Ты взрослый мужик, чего споришь с девушкой о том, кто красивее?

Подождите.

Хэ Сяолинь?

Для Цзян Е это имя исчезло из памяти всего несколько дней назад, он помнил его нормально. Но для Фу Цяня это должно было быть уже давно...

На лице Цзян Е появилось недовольство:

— А ты неплохо помнишь имена других людей, даже спустя столько времени.

Фу Цянь опустил взгляд, приняв равнодушный вид. Судя по его реакции, это имя действительно значило для него что-то особенное. Цзян Е вдруг захотелось во что бы то ни стало опробовать этот сценарий.

— Ресурсы на дороге не валяются. Ты же знаешь мое положение: есть работа — уже удача, — Цзян Е попытался забрать свой телефон, чтобы взглянуть на сценарий, а заодно и на то, как сейчас выглядит старая пассия Фу Цяня.

Но мужчина лишь слегка приподнял руку, и Цзян Е схватил воздух. Более того, этот негодяй еще и подставил ему подножку. Пошатнувшись, Цзян Е с размаху рухнул в объятия Фу Цяня.

Цзян Е: «...»

Он попытался встать, но руки мужчины тут же сомкнулись, и Цзян Е, лишенный возможности сопротивляться, оказался в плену его объятий.

— Не ожидал, что ты так любишь бросаться в объятия, — низкий, бархатный смех мужчины отозвался в груди.

— Да пошел ты к черту! — Цзян Е заерзал. Едва ему удалось сделать вдох, как он снова наткнулся на полный интереса взгляд Фу Цяня. — Фу Цянь, ты специально, да? — он отталкивал его руки и процедил сквозь зубы: — Живо отпусти меня!

— Такой дерзкий? — с легким вопросом произнес мужчина.

Следом раздался вскрик Цзян Е. Как человек, годами просиживающий в офисе, умудрился одной рукой так легко притянуть его к себе?

Цзян Е продолжал бороться:

— Быстро... быстро отпусти!

Фу Цянь не обратил внимания и снова пролистал сценарий. Его брови заметно нахмурились:

— Почему здесь есть сцены с поцелуями?

Фу Цянь мягко наклонился, глядя на человека в своих объятиях снизу вверх:

— В твоей актерской карьере таких сцен быть не должно.

Цзян Е: «...»

Похоже, ты серьезно болен.

— Актеры снимаются в кино, если есть такие сцены — что в этом такого? Разве это не нормально? — пробормотал Цзян Е. Хотя он сам и не снимался в подобном, но требовательный

тон мужчины его сильно раздражал.

Фу Цянь пристально смотрел на него, взгляд медленно опустился на губы, а затем быстро сместился в сторону — Цзян Е даже не успел ничего заметить.

— Нельзя, — Фу Цянь поднял голову и повторил это холодным тоном.

Это и есть собственнический инстинкт властного президента?

Цзян Е разозлился:

— Ты меня до трех килограммов лишнего веса доведешь!

Он в сердцах ударил его в грудь, но, к удивлению, Фу Цянь оказался таким крепким, что Цзян Е лишь ушиб руку. Он принялся растирать ладонь, инстинктивно дернувшись всем телом.

Лицо мужчины внезапно помрачнело:

— Цзян Е.

— Что?

— Не дергайся.

Услышав это, Цзян Е сам не понял, почему вдруг машинально опустил голову. Мужчина в ту же секунду зафиксировал его поясницу, прижал к кровати, а другой рукой перехватил запястья Цзян Е над головой.

Агрессивность была на пределе.

Голос Цзян Е невольно задрожал:

— Не надо, Фу Цянь, мы же оба мужчины, давай будем благоразумны...

<http://bllate.org/book/19786/1949810>